

Чжу Цзюньянь посмотрел вниз на свои руки, которые были связаны слишком туго, чтобы согнуться. Краем глаза он увидел, как Юй Сяокао тайно хихикает, как маленькая мышка. Он тихо спросил:

- Сколько времени потребуется, чтобы мои руки могли свободно двигаться?

Юй Сяокао поспешно подавила смех и серьезно сказала:

- Потребуется около ста дней, чтобы оправиться от серьезных травм. Независимо от того, насколько эффективно мое лекарство, тебе все равно потребуется по крайней мере два или три месяца, чтобы выздороветь, понимаешь?

- Тогда... Мне придется побеспокоить тебя некоторое время! Чжу Цзюньянь что-то заметил по выражению лица Сяокао, но не выдал ее и ответил очень естественно.

Юй Сяокао вдруг почувствовала себя так, словно сама вырыла себе яму. Как рассерженный котенок, она посмотрела на Чжу Цзюньянь, защищаясь и спросила:

- Что ты хочешь этим сказать?

Чжу Цзюньянь слабо взглянул на нее и сказал:

- В буквальном смысле слова! Ты та, кто сделала мне травяную пасту и ты также единственная, кто знает, как ее приготовить. Ты должна знать об этом лекарстве как можно больше. Таким образом, ради этого лекарства для принца мне придется беспокоить тебя определенное время!

Думая о том, как молодой принц королевской крови будет командовать ею, как домашней прислугой, Юй Сяокао сразу же почувствовала, как над ее головой собираются темные тучи. Она предприняла свою последнюю попытку вырваться из этой ситуации:

- На самом деле, нет никакой специальной техники для нанесения моей травяной пасты. Ее просто нужно равномерно нанести на руки. Я могу отправлять ее каждый день после того, как закончу ее готовить. Ты можешь просто позволить служанке или слуге нанести ее тебе.

Принцесса Цзин поняла, что имел в виду ее младший сын. Повреждение мышц и сухожилий было серьезным делом. Если он не будет осторожен, обе его руки могут стать искалеченными навсегда. Таким образом, он, естественно, должен быть более осторожным. Принцесса Цзин взяла Юй Сяокао за маленькую ручку и искренне сказала:

- Сяокао, ты хороший ребенок. Пожалуйста, пойми чувства матери по отношению к своему раненому сыну. Моему Ян всего семнадцать лет, а это период самой юности. Он еще даже не нашел жену, так что у него не может быть травм, которые не полностью восстановились ах! У этого ребенка была тяжелая жизнь. Когда он был молодым...

- Мама! Чжу Цзюньянь быстро прервал слова принцессы Цзин. Почему ты говоришь об этом? Переходи прямо к делу и не нужно держать ее здесь так долго, ах!

Пока она говорила, глаза принцессы Цзин, похожие на глаза ее младшего сына, снова наполнились слезами. Она нежно промокнула уголки глаз носовым платком, искренне посмотрела на Сяокао и сказала:

- Из-за травм на руках Ян, я надеюсь, что Сяокао сможет остаться в резиденции на некоторое время. Я могу быть уверена только в том случае, если ты лично возьмешься за лечение моего

сына!

В это время Юй Сяокао находилась не перед величественной принцессой, а перед любящей матерью, которая заботилась о своем сыне. Как она могла отказать ей? Кусая губы, Юй Сяокао кивнула и сказала:

- Мне нужно идти, чтобы сообщить моим крестным родителям, что со мной все в порядке и я также должна отправить сообщение обратно в деревню Дуншань...

Принцесса Цзин, по-видимому, вздохнула с облегчением. Она послала управляющего внешним двором отправить сообщение в деревню Дуншань, а затем приказала конному экипажу отправить Юй Сяокао обратно в поместье Фан в городе.

Когда леди Фан, которая собирала вещи и готовилась вернуться в столицу, услышала о том, что ее крестница возвращается в карете принцессы Цзин, она внутренне удивилась:

- Я сблизилась с принцессой Цзин с тех пор, как приехала в деревню Дуншань и принцессе также очень понравилась Сяокао, но, тем не менее, очень редко кому-то выпадает честь быть отправленной обратно в карете принцессы Цзин из столицы, не говоря уже о городе Тангу. Неужели Сяокао завоевала благосклонность принцессы Цзин, снова сделав что-то экстраординарное?

После того, как Юй Сяокао вышла из комнаты, она рассказала о том, что произошло. Леди Фан внезапно поняла:

- Оказывается, они на самом деле интересовались секретным рецептом семьи Сяокао для заживления костей и лечения акупунктурных точек, облегчающих лечение ах! Не говоря уже о том, что королевский принц Ян был ранен, чтобы спасти отца Сяокао, но, учитывая личность Королевского принца Ян и принцессы Цзин она не смогла бы отказать от их просьбы.

Услышав, что на восстановление рук принца Яна уйдет по меньшей мере 3 месяца, леди Фан сказала с легким разочарованием:

- Ну что, Сяокао, на этот раз ты не сможешь вернуться в столицу с крестным отцом и крестной матерью. Я собиралась представить тебя нашим родственникам и друзьям в столице во время церемонии празднования ста дней Линлин. Кто знал, что так произойдет...

Юй Сяокао посмотрела на маленького Линлин, который лежал на кровати с плотно закрытыми глазами. Его светлое и нежное лицо было таким же нежным, как яйцо с очищенной скорлупой. Ему должно сниться, что он пьет молоко. Его маленький рот несколько раз мягко шевельнулся и изогнулся в довольной улыбке.

Что касается ее младшего брата, то она почти каждый день была свидетелем его роста и изменений: от красного, морщинистого и похожего на обезьяну малыша до прекрасного, похожего на ангела младенца. Хотя они не были кровными родственниками, ее чувства к нему были не меньшими, чем у настоящих братьев и сестер.

- Празднование на самом деле не так важно. Я просто чувствую, как мне жаль, что я не могу присутствовать на церемонии по случаю дня рождения Линлин! Юй Сяокао нежно погладила мягкую маленькую головку малыша. Как будто его сон был потревожен, он несчастно сморщил лицо и, казалось, говорил:

- Если ты продолжишь тревожить мой сон, я позволю тебе увидеть, как я плачу!

Юй Сяокао отняла ее руку, с улыбкой посмотрела на милую внешность маленького парня и сказала ему:

- Хотя я не могу присутствовать на стодневной церемонии Маленького Линлин, старшая сестра уже приготовила подарок для тебя!

Леди Фан знала, что, хотя Семья Юй и заработала немного денег, в конце концов, это были деньги, которые они заработали, усердно трудившись от рассвета до заката. Она улыбнулась и сказала:

- Зачем упоминать о подарках, когда мы все одна семья? Ты сама еще ребенок!

Юй Сяокао достала из нагрудного кармана маленькую деревянную шкатулку с элегантной и простой резьбой. Осторожно открыв его, перед леди Фан появилась яркая и блестящая жемчужина размером с перепелиное яйцо. Даже леди Фан редко видела такую большую и красивую жемчужину. Возможно, только восточная жемчужина на короне императрицы могла соперничать с ней?

- Сяокао, ты... откуда у тебя такая большая жемчужина? Это слишком ценно, так что быстро убери это! Эта жемчужина, безусловно, является редким сокровищем, которое нелегко купить за деньги. Оставь это себе и побереги для своего приданого! Леди Фан решительно отодвинула деревянную коробку.

Юй Сяокао беззаботно улыбнулась и сказала:

- Я случайно нашла эту жемчужину, когда ныряла. Теперь я очень хорошо плаваю. Если я захочу получить немного жемчуга, я легко смогу получить его, когда захочу. Это для моего младшего брата Лина. Когда он немного подрастет, он сможет стрелять из него как из дробинки.

Играть с драгоценной жемчужиной, как с игрушкой? Разве это не было бы явным выставлением напоказ своего богатства? Госпожа Фан все еще настаивала на том, чтобы отказаться от подарка, но Ю Сяокао силой вложила его ей в руки.

Юй Сяокао надулась и заговорила прежде, чем ее крестная смогла что-либо сказать:

- Крестная, если ты не примешь это, значит, ты не относишься ко мне как к члену семьи!

- Жена, раз уж наша дочь так хочет, ты должна просто принять это! Если ты сожалеешь об этом, то тебе следует больше готовить для приданого нашей дочери. В это время подготовь побольше приданого, чтобы этот вонючий сопляк, чье нынешнее местонахождение неизвестно, не обращался плохо с нашей дочерью! Фан Цзычжэнь, который вошел в комнату незаметно для них, подслушал разговор между матерью и дочерью.

Увидев, что госпожа Фан аккуратно убрала жемчужину, Юй Сяокао посмотрела на своего крестного отца и беззастенчиво сказала:

- Правильно! С таким генералом, как мой отец, я хочу посмотреть, кто посмеет плохо обращаться со мной! Кулаки моего крестного не просто для демонстрации!

Чжу Цзюньянь, которому принцесса Цзин приказала оставаться в постели, чихнул два раза подряд. Он нахмурил брови и прошептал:

- Само собой разумеется, что это та девушка Юй Сяокао, которая говорит за моей спиной!

Принцесса Цзин, которая была рядом с ним, обеспокоенно попросила кого-то добавить для него еще одно одеяло, опасаясь, что он заболит. Хотя в начале лета было не очень жарко, было неудобно укрываться таким количеством теплых одеял. Чжу Цзюньянь быстро использовал оправдание "потоотделение повлияет на заживление ран", чтобы отвергнуть благие намерения своей госпожи матери.

В последующие дни Юй Сяокао жила во временной резиденции принцессы Цзин. Как будто для развлечения уважаемого гостя, принцесса Цзин приготовила для нее элегантный и изысканный внутренний двор. Этот двор был недалеко от двора Чжу Цзюньянь и находился в двух минутах ходьбы. Она также специально послала служанок и старших слуг, чтобы они прислуживали ей. Все эти приготовления ни на йоту не уступали приготовлениям знатных столичных барышень.

Однако, в дополнение к использованию лекарства и смене лекарства, она также должна была обслуживать молодого королевского принца три раза в день. Что именно происходило? Разве она пришла не для того, чтобы стать врачом? Как получилось, что она стала личной служанкой молодого королевского принца?

Стоя рядом со столом с палочками для еды в руках, Юй Сяокао смотрела на молодого принца королевской крови, который ждал, когда она накормит его с широко открытым ртом, как будто он был голодной ласточкой, и испытывал желание перевернуть стол.

- Хрустальная булочка с креветками на пару. Видя, что он не получил еду, которую просил после долгого ожидания, молодой принц еще раз подчеркнул свою просьбу. Его взгляд скользнул по пепельно-серому лицу Юй Сяокао и он был в странно хорошем настроении.

Юй Сяокао взглянула на служанок, которые обычно обслуживали повседневную жизнь молодого королевского принца и с неудовольствием сказала:

- Юный королевский принц, я не думаю, что я одна из твоих служанок? Кажется, в мои обязанности не входит обслуживать тебя, когда ты ешь, верно?

Чжу Цзюньянь окинул ледяным взглядом служанок в комнате. Служанки задрожали и одна за другой вышли из комнаты. Он с удовлетворением отвел взгляд, потряс руками, которые были завернуты, как у мумии, перед Юй Сяокао и сказал:

- Теперь принц и ты - единственные в этой комнате. Руки принца пострадали, потому что я спасал твоего отца. Так что, не слишком ли много просить тебя обслужить меня, пока я ем, не так ли?

- Разве не все джентльмены проявляют доброту, не ожидая расплаты? Юный принц, тебе действительно нужно упоминать о том, что ты был ранен, чтобы спасти моего отца восемь раз в день? Это, по-видимому, неблагодарный поступок - воспользоваться добрым делом и добиваться расплаты, ах!

Юй Сяокао сердито схватила хрустальную булочку, приготовленную на пару и попыталась задушить его до смерти, запихнув все это в рот юного принца.

Чжу Цзюньянь усердно жевал пищу во рту и, наконец, проглотил ее после долгого пережевывания:

- Ты пытаешься убить меня! Срочно воды! Я чуть не умер от удушья!

Юй Сяокао швырнула палочки для еды на стол, взяла миску с отварным мясом, зачерпнула ложку мясного отвара и сунула его в рот юному принцу. Отвар с ложки капал на одежду, в которую Чжу Цзюньянь только что переоделся утром.

- Ты слишком не профессиональна исполняешь свои должностные обязанности. Тебе нужно больше практиковаться! Чжу Цзюньянь выругался в раздражающей манере.

После того, как она, наконец, с большим трудом закончила подавать этому великому господину завтрак, он развел руками и сказал своей доверенной маленькой служанке:

- Просто посмотри, как ты накормила меня отваром. Он разбрызгался повсюду. Если бы это был кто-то другой, то я уже выпорол бы тебя! Иди сюда, помоги мне переодеться!

Юй Сяокао больше не могла сдерживаться и крикнул наружу:

- Кто дежурит снаружи? Заходите и помогите юному принцу королевской крови переодеться!

Когда люди снаружи слышали это, раздалась серия беспорядочных шагов, а затем наступила мертвая тишина. Юй Сяокао открыла дверь и выбежала наружу, чтобы взглянуть, кто там находился. Не было видно даже следа людей, которые должны были находиться снаружи.

Не имея другого выбора, Юй Сяокао достала из гардероба комплект одежды, который, по ее мнению, был самым уродливым, и помогла юному принцу переодеться в него. Чжу Цзюньянь также не нравился этот наряд и он никогда его не носил. Когда он появился перед принцессой в этом темном красно-фиолетовом наряде, она не смогла не выглядеть удивленной.